

УДК 82-3

DOI: 10.26907/2782-4756-2024-77-3-199-204

АНТИКОЛОНИАЛЬНЫЙ ДИСКУРС В РОМАНЕ МО ЯНЯ «СМЕРТЬ ПАХНЕТ САНДАЛОМ»

© Елена Груздева

ANTI-COLONIAL DISCOURSE IN MO YANG'S NOVEL "DEATH SMELLS OF SANDALWOOD"

Elena Gruzdeva

The article depicts anti-colonialism in modern Chinese literature based on Mo Yan's novel "Death Smells of Sandalwood", its translation into Russian was published in 2024 (translator - I. A. Egorov). The work is considered in the aspect of anti-colonialism, which is applicable to the situation of protests against the introduction of foreign corporations into China, subjugating the lives of the Chinese at the turn of the 19th-20th centuries. The article examines the depiction of the Chinese people self-identification, their view of "strangers" and identifies the artistic techniques, used by the author to depict the characters' self-identification. The novel by the Chinese writer is analyzed in the context of the folk and musical art of China. The article examines the transformation of motifs and images in the modern novel of Chinese classical literature. The main characters are examined in terms of their attitude to the colonial policies of foreign countries and the actions of their own Chinese government. The article presents Mo Yan's view of the traditions, mentality and way of life of the Chinese people. The purpose of the work is to identify ideological and artistic manifestations of anti-colonial themes in the text of Mo Yan's novel "Death Smells of Sandalwood." As a result of the study, we describe the plot motifs and the characters' images, illustrating the author's position regarding colonial policy.

Keywords: colonialism, anti-colonialism, Chinese literature, realism, Maoqiang opera, Mo Yan

Статья посвящена проблеме изображения антиколониализма в современной китайской литературе на материале романа Мо Яня «Смерть пахнет сандалом», перевод которого на русский язык опубликован в 2024 г. (переводчик – И. А. Егоров). Произведение рассматривается в аспекте антиколониализма, который применим к ситуации выступлений против внедрения в Китай иностранных корпораций на рубеже XIX–XX вв., подчиняющих себе жизнь китайцев. В статье исследуется изображение самоидентификации китайского народа, их взгляд на «чужих», выявляются художественные приемы, используемые автором для изображения самоидентификации героев. Роман китайского писателя анализируется и в контексте фольклорно-музыкального искусства Китая. В статье рассмотрена трансформация мотивов и образов китайской классической литературы в современном романе. Главные персонажи исследуются в аспекте их отношения к колониальной политике иностранных государств и действиям собственного китайского правительства. В статье представлен взгляд Мо Яня на традиции, менталитет, образ жизни китайского народа. Цель работы – выявить идейно-художественные проявления антиколониальной тематики в тексте романа Мо Яня «Смерть пахнет сандалом». В результате исследования были описаны сюжетные мотивы и образы персонажей романа, иллюстрирующие позицию автора относительно колониальной политики.

Ключевые слова: колониализм, антиколониализм, китайская литература, реализм, опера мао-цзян, Мо Янь

Для цитирования: Груздева Е. Антиколониальный дискурс в романе Мо Яня «Смерть пахнет Сандалом» // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 3 (77). С. 199–204. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-77-3-199-204

Мо Янь – современный китайский писатель, лауреат Нобелевской премии. Работает в направлении «поиска корней». На русский язык переведено много романов этого автора. В данной ра-

боте представлен его роман «Смерть пахнет сандалом» в переводе И. Егорова, который опубликован в 2024 г. Литературный редактор романа «Смерть пахнет сандалом» К. Батыгин опреде-

лил жанр романа как «социально-исторический хоррор» [1].

Обращение к роману Мо Яня в контексте антиколониального дискурса является весьма актуальным, поскольку идеология антиколониализма стала одним из базовых понятий китайской внешней политики на современном этапе. Проблематика романа «Смерть пахнет сандалом» напрямую связана с этой идеологией. Действие романа происходит в уезде Гаоми в провинции Шаньдун на северо-востоке Китая (на родине писателя) в эпоху Ихэтуаньского восстания (1898–1901 гг.), которое являло собой стихийные протесты традиционного китайского общества против экспансии иностранцев и было подавлено войсками Альянса восьми держав. Это был заключительный этап правления династии Цин, до конца Китайской империи остались считанные годы.

Писатель использует особый художественный прием, чтобы охарактеризовать Китай того времени: в романе Китай представлен как некая химера с головой феникса, брюхом свиньи и хвостом барса. Каждая из этих частей существа находится в болезни или предсмертной агонии. Эти части существа используются и в композиции романа, каждая из частей романа названа соответственно – «Голова феникса», «Брюхо свиньи» и «Хвост барса».

Политическая ситуация в Китае того периода осложняется тем, что все крупные колониальные державы посчитали своим «долгом» урвать себе кусок от Китая. В китайской историографии империя Цин характеризуется одновременно и китайской, и «чужеродной»: в этот период Поднебесной правили иностранцы, целенаправленно интегрировавшиеся в Китай, – маньчжуры. И эти «свои чужие» оказываются ничуть не менее готовыми разодрать «китайского дракона» на части, если это окажется в их интересах. В романе «Смерть пахнет сандалом» повествуется о внедрении немецких корпораций в северо-восточный Китай для строительства железных дорог. Описание взаимодействия немцев с местным населением создает в романе антиколониальный дискурс, поскольку доминирование иностранцев на территории Китая в конце XIX – начале XX в. китайский народ воспринимает как зло, вторгшееся в их традиционную жизнь.

Именно присутствие немцев становится в романе отправной точкой разворачивающихся трагических событий. Критическое изображение иностранных «гостей», чье вторжение терпели продавшиеся им китайские правители и которое было ненавистно простым жителям Поднебесной, достигает своего апогея в конце романа, ко-

гда немецкие солдаты, не имея представления о китайских национальных традициях, расстреляли труппу китайской национальной оперы маоцян, не отличив торжественного театрального представления от мятежа. Деятельность немцев в Китае того времени не являлась сотрудничеством на равных правах, это было проявлением колониальной политики. Иноземцы вели себя в колонии не как усмирители нарушителей порядка, а как завоеватели.

Однако присутствие немцев было лишь одной из политических проблем, которые тревожили Поднебесную того времени. Мо Янь передает со страшной реалистичностью надвигающийся закат великой империи, который порождает у персонажей спутанное сознание и неясность мысли. Они вынуждены наблюдать, как неумолимо раздирают по кускам их родной край. Им остается только лишь терпеть унижения от чужестранцев и горько осознавать то, что Китай вокруг них уже не тот, что был прежде. Они ощущают страх того, что их Родина «трещит по швам и вот-вот развалится прямо на глазах».

В романе представлен широкий историко-культурный пласт, реальные исторические персонажи. Одним из таких персонажей является Юань Шикай – китайский военный лидер и политический деятель эпохи заката династии Цин и первых лет Китайской Республики. Юань Шикай и другие молодые амбициозные офицеры, которые тогда даже в самых смелых своих мечтах не могли себе представить, что через пару десятков лет в их руках может оказаться судьба Китая, изображены автором романа весьма неприглядно. Так, например, Сюй Шичан, будущий президент Китайской республики, предстает «с соплей на носу» [2, с. 303], Дуань Цижуй, будущий гос. секретарь, премьер-министр Китайской республики «свалился с лошади» [Там же]. Особенно неприглядно выглядит Юань Шикай, отличающийся своими низкими морально-нравственными качествами: он продался немецким компаньонам и предал интересы собственного народа, проявляет по отношению к нему жестокость.

В романе Мо Яня возникает мотив альтернативной истории. Этот мотив связан с образом офицера Цянь Сюнфэя – командира отряда конной охраны Юань Шикая, который противостоит по своим взглядам другим высшим офицерам. Цянь Сюнфэй воплощает идею полезного для развития Китая сотрудничества с другими странами, он взял все самое ценное и высокое, что есть в других национальных культурах, и мечтает внедрить это в жизнь Китая. Этот офицер учился в Японии, он внимателен и заботлив по отношению к китайцам, дисциплинирован. Наи-

высшая точка его противостояния с Юань Шикаем достигается в эпизоде, когда он хотел застрелить Юань Шикая, который был ярким противником всего нового в Китае и казнил шестерых реформаторов. Однако ему не удалось осуществить месть, и герой погибает – таким образом, Мо Янь дает понять, что на данном историческом этапе преобразования в Поднебесной оказываются невозможны. Поскольку высокопоставленное окружение Юань Шикая, представленное в романе, это реальные исторические личности, автор выдвигает мысль о том, что если бы месть удалась, то история Китая могла бы пойти по другому пути и тогда не возникло бы Китайской Республики.

Однако, как известно, история не имеет солагательного наклона, и Юань Шикай действует в соответствии со своими политическими установками, он подавляет вспышки недовольства простых китайцев присутствием на их земле немцев. Китайские военачальники наблюдают беспомощность китайских гвардейцев и признают военное превосходство немцев, однако они не хотят сделать свою армию сильной, они держат китайский народ в повиновении с помощью иноземной силы.

По своей жанровой характеристике роман «Смерть пахнет сандалом» не только социально-политический, он соответствует и определению «семейной драмы». В центре сюжета – история трех семейств, представители которых оказались связанными друг с другом. Одним из центральных персонажей романа является артист оперы маоцян Сунь Бин, он устраивает бунт против немцев, которые надругались над его женой, а после его заступничества убили ее и их малолетних детей. Сунь Бина приговаривают к казни сандаловым деревом, которую должен учинить ушедший в отставку палач-виртуоз Чжао Цзя, помогать ему в этом деле будет сын-мясник Чжао Сяоцзя, в семье которых проживает дочь приговоренного к казни – Сунь Мэйнян. Эта девушка, являясь снохой палача, одновременно состоит в любовной связи с уездным начальником – Цянь Дином, который должен проследить за тем, чтобы казнь была исполнена «по чести». Таким образом, личные отношения героев приходят в противоречие с их долгом подданных Поднебесной. Все это приводит героев к трагическому мироощущению.

Глубокий трагизм переживаний героев связан с осмыслением ответов на вопросы: Почему Сунь Бин поднял народ на мятеж? Почему немцы оказались в отдаленном китайском уезде? Почему артисту избирают столь изощренную казнь? Почему дочь артиста (Мэйнян) полюбила

уездного начальника (Цянь Дина)? Читатель получит ответы на эти вопросы в конце повествования.

Повествование в романе от главы к главе меняет свой фокус. Каждая из глав первой и третьей частей романа написаны от лица главных персонажей, это позволяет автору наиболее ярко и объемно выразить переживания героев, раскрыть их внутренний мир, показать мотивацию их поступков. Вторая часть романа написана от лица автора, она дает объективные картины произошедших событий. Поскольку персонажи романа являются людьми из народа, повествование от их имени пронизано просторечными грубыми выражениями, а также высказываниями в фольклорном духе. Особенной выразительностью в этом отношении отличается речь дочери артиста – Сунь Мэйнян. Так, например, в переводе на русский язык в ее репликах звучат поговорки («стремился пускать пыль в глаза, болтал чепуху, говорил то, что не осмелился сказать бандит с большой дороги, обделывал дела, на какие и разбойник не решится; попали в птицу высокого полета» [Там же, с. 14–15], «Нет неба, нет и земли, без курицы не будет и яйца, нет любви, нет и пьесы» [Там же, с. 17]), в ее речи слышны заговоры: «Глупый батюшка мой, сердце твое заплыло свиным жиром. В какую пагубу ты угодил? Лиса-оборотень в тебя вселилась? Хорек одурманил?» [Там же, с. 14–15].

По утверждению исследователей, литература Китая на протяжении всей своей истории строилась на использовании фольклора и народного поэтического искусства [3, с. 343]. Мо Янь в своем художественном творчестве следует той же тенденции. Помимо общей, характерной для всей китайской литературы черты, особое пристрастие Мо Яня к фольклору объясняется и автобиографическими фактами жизни писателя. На его духовное становление оказали сильное влияние устные сказания о древних героях и волшебных превращениях. В тексте романа «Смерть пахнет сандалом» фольклорные мотивы проявляются в специфике создания образов. Во-первых, герои в собственном сознании постоянно обращаются к традиционным для китайской культуры животным (дракон, феникс, свинья, барс, собаки, волки, коты, зайцы, змея, петух, медведь) и растениям (гаолян); во-вторых, персонажи видят друг друга в облике данных животных; в-третьих, в авторском описании присутствуют сравнения образов людей с предметами растительного или животного мира: «любой, кто стал императором – дракон, настоящий сын Неба» [2, с. 52], «нежные пальчики изогнулись, став похожими на красные лапки малень-

кого петушка» [Там же, с. 43], стражники, представленные глазами Сунь Мейнян: «Обычно я и глазом не вела в сторону таких потрохов ослиных... Я уже насмотрелась на их песьи морды» [Там же, с. 45], «Быстро идешь вверх, прямо как юньский гаолян» [Там же, с. 54]. Такая образная речь является отражением бытовой жизни китайцев провинции Шаньдун – близость к природе и животному миру проникает в сознание и способ мышления людей. Герои упоминают и языческие китайские божества (Цайшэнь – божество богатства; Лунный старец), принимают участие в языческих обрядах, а также обращаются к буддизму. Высокопоставленные персонажи также используют в своей речи поговорки. Так, например, Цянь Дин – уездный начальник, выражающийся изысканно, говорит о смерти поэтично: «*госпожа Лю отбыла на запад верхом на журавле*», то есть умерла [Там же, с. 138].

Повествуя о героических событиях конца XIX в., Мо Янь обращается к мотивам и образам китайских средневековых романов, таким как «Троецарствие». Например, имя легендарного коня военачальника древности Гуань Юя – Красный заяц – дано коню уездного начальника Цянь Дина; образ палача Чжао Цзя сравнивается с легендарным мудрецом из «Троецарствия» Чжугэ Ляном.

Особый интерес представляет форма романа «Смерть пахнет сандалом», это «опера в прозе». Мо Янь в послесловии к роману отмечает, что вдохновил его к созданию романа в такой форме предыдущий опыт работы в театре. Роман фактически является адаптацией одного из либретто, которое автор писал и ставил в молодости. Пронзительную эмоциональность роману придают элементы оперы. Роман наполнен длинными внутренними монологами главных героев, которые напоминают большие сцены и арии солистов, в острых стычках между отдельными парами персонажей возникают то напряженные, то комические дуэты, в сценах казней, где задействована огромная «массовка», присутствуют эффектные хоровые номера. Автор внедряет в текст и народные куплеты, и напевы, и целые поэмы.

В романе содержится широкий культурно-познавательный пласт. Так, устами артиста Сунь Бина излагается история становления и развития маоцянь – «кошачьей оперы», ставшей культурным достоянием провинции Шаньдун. Автор рассказывает о разновидностях китайского певческого искусства: в романе содержится рассказ о талантливых отце и сыне, которые только лишь с помощью голоса могли создавать яркие зарисовки из народной жизни, слушатели этого звукового спектакля понимали излагаемые события,

словно смотрели традиционный спектакль (сценка «убийства свиньи»).

Как и другие романы Мо Яня («Красный гаолян», «Страна вина», «Лягушки», «Сто одна хлопущка»), роман «Смерть» содержит подробное описание жестокостей и физиологических подробностей, которые подчас шокируют европейского читателя. С первых же страниц романа начинает звучать традиционный мотив поедания собак, по мере развития сюжета добавляются и другие описания ужасов убийств животных и жестоких казней людей. В анализируемом романе автор, пожалуй, превзошел себя, и подробные рассказы об истязаниях настолько часты и натуралистично описаны, что кажутся чрезмерными даже в прозе Мо Яня. Однако большинство исследователей все же видят за нарочитой грубостью попытку отыскать причины человеческой жестокости, бюрократии и индивидуального героизма. В тех же текстах на смену жутким описаниям приходит магический лиризм, уравновешивая тем самым впечатление от прочитанного [4]. Для китайской литературы «нового периода» изображение неоправданного насилия и издевательства над человеком является одним из наиболее важных приемов характеристики ушедшей эпохи и ее общества [5, с. 177].

Мо Янь как представитель литературного направления «поиска корней» большое внимание в своем творчестве уделяет описанию китайских национальных традиций. В романе «Смерть» автор сосредоточил свое внимание на описании китайских казней, он не только описывает виды и способы ее исполнения, но и раскрывает философию, психологию, обрядовую сторону этой деятельности. Так, он пишет о том, что у палачей существует своя иерархия: самого опытного и авторитетного представителя называют «бабушка», после него следуют «старшая тетка», «вторая тетка», «свояченица», «племянник». Сама церемония казни имеет свои правила и традиции, и в описании Мо Яня казнь предстает действием, похожим на театральное, началу которого предшествует репетиция, каждый из действующих персонажей точно знает свою роль, имеются соответствующие действию костюмы и маски. Автор рассказывает о том, что особо торжественно церемония казни выглядит в Пекине, поскольку сам император принимает в ней участие, там казнь начинается с императорского шествия со свитой. Сами китайцы воспринимают казни как представления и становятся их зрителями. Дается мистико-психологическое объяснение сути профессии палача (это не люди – мистические существа). Так, до начала казни палач должен произвести определенные ритуальные действия:

убить петуха, смазать его кровью свое лицо, тем самым скрывая лицо обычного человека и переродившись в мифическое существо, являющееся рукой императора, свершающего приговор. Вспоминая о своей былой деятельности, бывший палач говорит: «палачи с измазанными петушиной кровью лицами уже были не люди, а символы божественного и величественного государственного правосудия» [2, с. 64].

Мо Янь говорит о том, что жестокость национальных традиций Китая рубежа XIX–XX вв. ведет свои истоки из глубокой древности. К обозначенному историческому периоду многие страны уже несколько раз поменяли свое законодательство в сфере уголовных наказаний, однако ситуация в Китае того времени выглядела следующим образом: «Все нынешнее уголовное право и виды наказаний установлены Гао Яо» [Там же, с. 58], это был легендарный судья, служивший при императоре Шуне (XXIII в. до н. э.). Мо Янь заявляет, что правители Китая задумались об изменении законодательства в отношении исполнения наказаний только в конце XIX в., он считает, что это поздно.

В названии романа упоминается сандал, образ которого проходит через весь роман. В начале повествования сандал воплощает собой прекрасные предметы, символы благосклонности императоров – сандаловое кресло и сандаловые четки вышедшего в отставку бывшего палача Чжао Цзя, подаренные ему императрицей Цыси и императором за заслуги перед империей Цин, должны послужить ему в новой жизни, не связанной с его былой деятельностью. Однако в конце романа сандал становится ужасающим символом жестокой казни, которую по приказу правителя Шаньдуна должен совершить знаменитый заплочных дел мастер Чжао Цзя.

Роман заканчивается описанием жестокой пятидневной казни сандалового дерева над Сунь Бином, возглавившим сопротивление немецким железнодорожным корпорациям. Он умирает как герой для всего простого народа Гаоми. События, связанные с казнью Сунь Бина, пробуждают душевные терзания уездного начальника Гаоми – Цянь Дина, который осознает предательство высших чиновников в отношении китайского народа и приближающийся крах китайской империи:

«Императрица узурпировала власть, император – марионетка, петухи насиживают яйца, курицы возвещают рассвет, ян и инь поменялись местами, черное смешалось с белым, подлые люди оказались в силе, бесчинствует колдовство – абсолютно невообразимо будет, если уж такой императорский двор возьмет да не потерпит крах!» [Там же, с. 116–117].

Его мысли подтверждаются предсмертным письмом его жены:

«Столица наша пала, государство гибнет. Вторглись к нам иностранцы, захватывают землю, проводят новые границы. Милостей пожаловал мне император без счета. Не по мне вести жалкую жизнь, подобно скотине. Преданный сановник гибнет вместе с государством...» [Там же, с. 559].

В целом можно сказать о том, что роман Мо Яня «Смерть пахнет сандалом» создан в духе современной китайской литературы и ориентирован на принципы открытости внешнему миру, деполитизации литературы, снижению роли идеологических установок. В романе присутствуют личностные, психологические элементы, автор свободен в высказывании собственного мнения, при этом негативные стереотипы, представленные в романе, характеризуют атмосферу жизни Китая в конце эпохи империи Цин и противопоставлены современной китайской жизни. Предлагаемая антиколониальная позиция может положить начало размышлениям о целесообразности вмешательства в самостоятельное развитие любого национального государства.

Список источников

1. Батыгин К. Почему смерть пахнет сандалом. URL: <https://eksmo.ru/entertaining/smotrim-slushaem-uznaem-bolshe-smert-pakhnet-sandalom-mo-yan-ID15669246> (дата обращения: 25.05.2024).
2. Мо Янь. Смерть пахнет сандалом / перевод с китайского И. Егорова; перевод фрагментов с китайского К. Батыгина. М.: Эксмо, 2024. 576 с.
3. Декань К. Ю., Чемезова Е. Р. Национальная идентичность в современной китайской культуре // Научные труды КубГТУ. 2019. № 4. С. 342–349.
4. Егоров И. Мо Янь: китайский «деревенщик», получивший Нобелевку. URL: <https://eksmo.ru/selections/mo-yan-kitayskiy-derevenshchik-poluchivshiy-nobelevku-ID15574533> (дата обращения: 25.05.2024).
5. Каунев Д. Н. Специфика языковой картины мира в политическом аспекте литературного творчества Мо Яня // Азиатско-Тихоокеанский регион: история и современность – XIII. Удан-Удэ, 2020. С. 176–179.

Библиографический список

1. Барашикова С. Н., Желобцов Ф. Ф., Желобцова С. Ф. Функционирование исторического кода в поэтике романов писателей-лауреатов нобелевской премии // Филология и человек. 2020. № 1. С. 63–70.
2. Ма Мэнцю. Китайская литература в аспекте полифоничности // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 3 (94). С. 287–290.

3. Родионов А. А. О переводе и издании на русском языке новейшей китайской прозы в 2009–2018 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2019. Т. 11. № 4. С. 398–430.

4. Турушева Н. В. Современная китайская литература как отражение социальных процессов в КНР // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 383. С. 126–132.

5. Шиле А. Странное и нормальное: сравнение сюрреалистических миров Пу Сунлина и Мо Яня // Проблемы литератур Дальнего Востока. Труды IX международной научной конференции. Сер. «St. Petersburg University Studies in Social Sciences & Humanities». СПб., 2021. С. 140–154.

6. Щенцева В.Э., Крашенинников А. Е. Литературная мечта Мо Яня // Поколение будущего: Взгляд молодых ученых – 2022: Сборник научных статей 11-й Международной молодежной научной конференции. Курск, 2022. С. 151–155.

References

1. Batygin, K. *Pochemu smert' pakhnet sandalom* [Why Does Death Smell of Sandalwood?]. URL: <https://eksmo.ru/entertaining/smotrim-slushaem-uznaem-bolshe-smert-pakhnet-sandalom-mo-yan-ID15669246> (accessed: 25.05.2024). (In Russian)

2. Mo, Yang' (2024). *Smert' pakhnet sandalom* [Death Smells Like Sandalwood]. Perevod s kitaiskogo I. Egorova; perevod fragmentov s kitaiskogo K. Batygina. 576 p. Moscow, Eksmo. (In Russian)

3. Dekan', K. Yu., Chemezova, E. R. (2019). *Natsional'naya identichnost' v sovremennoi kitaiskoi kul'ture* [National Identity in Modern Chinese Culture]. Nauchnye trudy KubGTU. No. 4, pp. 342–349. (In Russian)

4. Egorov, I. *Mo Yang': kitaiskii "derevenshchik", poluchivshii Nobelevku* [Mo Yan: Chinese "Hillbilly" Who Received a Nobel Prize]. URL: <https://eksmo.ru/selections/mo-yan-kitaiskiy-derevenshchik-poluchivshiy-nobelevku-ID15574533> (accessed: 25.05.2024). (In Russian)

5. Kauney, D. N. (2020). *Spetsifika yazykovoi kartiny mira v politicheskom aspekte literaturnogo*

tvorchestva Mo Yang' [The Specificity of the Linguistic Picture of the World in the Political Aspect of Mo Yan's Literary Work]. Aziatsko-Tikhookeanskii region: istoriya i sovremennost' – XIII. Pp. 176–179. Udan-Ude. (In Russian)

Bibliography

1. Barashkova, S. N., Zhelobtsov F. F., Zhelobtsova S. F. (2020). *Funktsionirovanie istoricheskogo koda v poetike romanov pisatelei-laureatov nobelevskoi premii* [The Functioning of the Historical Code in the Poetics of the Novels by Nobel Prize-Winning Writers]. *Filologiya i chelovek*. No. 1, pp. 63–70. (In Russian)

2. Ma, Mentsiu (2022). *Kitaiskaya literatura v aspekte polifonichosti* [Chinese Literature in Terms of Polyphony]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. No. 3 (94), pp. 287–290. (In Russian)

3. Rodionov, A. A. (2019). *O perevode i izdanii na russkom yazyke noveishei kitaiskoi prozy v 2009-2018 gg.* [On the Translation and Publication in Russian of the Latest Chinese Prose in 2009–2018]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vostokovedenie i afrikanistika*. T. 11. No. 4, pp. 398–430. (In Russian)

4. Turusheva, N. V. (2014). *Sovremennaya kitaiskaya literatura kak otrazhenie social'nykh protsessov v KNR* [Modern Chinese Literature as a Reflection of Social Processes in the PRC]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 383, pp. 126–132. (In Russian)

5. Shile, A. (2021). *Strannoe i normal'noe: sravnenie siurrealisticheskikh mirov Pu Sunlina i Mo Yang'* [Strange and Normal: A Comparison of the Surreal Worlds of Pu Songling and Mo Yan]. *Problemy literatur Dal'nego Vostoka. Trudy IX mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Ser. "St. Petersburg University Studies in Social Sciences & Humanities". Pp. 140–154. St. Petersburg. (In Russian)

6. Shchepeteva, V. E., Krasheninnikov, A. E. (2022). *Literaturnaya mechta Mo Yang'* [Mo Yang's Literary Dream]. *Pokolenie budushchego: Vzgliad molodykh uchenykh – 2022. Sbornik nauchnykh statei 11-i Mezhdunarodnoi molodezhnoi nauchnoi konferentsii*. Pp. 151–155. Kursk. (In Russian)

The article was submitted on 01.06.2024

Поступила в редакцию 01.06.2024

Груздева Елена Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
reemyvera24@mail.ru

Gruzdeva Elena Alexandrovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
reemyvera24@mail.ru